

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 316.485.26:070:004.056(470+571)

ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ЧЕРЕЗ СМИ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*БУРОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
БРЕЖНЕВ ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается основной механизм манипулятивного воздействия при оправдании терроризма и экстремизма через СМИ. Основопологающей становится реализация концепта страха. Представлена история оправдания терроризма в период чеченской войны и современное состояние реализации деструктивного потенциала экстремизма посредством Интернет-источников.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; средства массовой информации; идеология; манипулятивные технологии.

JUSTIFICATION OF TERRORISM AND EXTREMISM IN THE MEDIA INFORMATION SECURITY THREATS HOW IN MODERN RUSSIA

*BUROVA J. V.,
BREZHNEV I. V.*

ABSTRACT

The article reveals the basic mechanism of manipulative influence in justification of terrorism and extremism in the media. The underlying concept is the realization of fear. The history justify terrorism during the Chechen war and the current state of implementation of the destructive potential of extremism through online sources.

Keywords: extremism; terrorism; the media; ideology; manipulative technologies.

В настоящее время при освещении событий приоритет отдается не объективной информации, которая изначально должна преобладать по праву истины. СМИ во многом используют манипулятивное воздействие при помощи дезинформации и конструировании событий. В связи с этим появляется новый уровень воздействия – информационно-психологический, который по своей природе опирается на манипулятивные технологии. Это во многом становится опасным, когда речь идет о пропаганде экстремизма и терроризма, которые реализуют себя в России благодаря одному из самых эффективных средств манипуляции массовым сознанием, каковым является страх (terror, т.е. ужас).

Концепт страха зарождается в Древней Греции, когда человечество охватывает ужас перед небытием, реализующимся через боль, хаос, разрушение. Аристотель, рассматривая природу террора, говорит о преодолении его посредством закона. Рассматривая природу страха, следует отметить, что есть страх

рациональный, когда осознается источник и величина опасности, принимаются меры преодоления. Существует невротический страх, предполагающий крайнюю отчужденность и неадекватность в действиях. Деструктивная деятельность экстремистов и террористов нацелена на формирование невротического страха при его масштабности проявления. Деморализация и запугивание людей позволяют реализовываться манипуляции.

Теоретическая основа превращения страха в орудие манипуляции излагается Маратом, который подчеркивал, что для завоевания или удержания власти путем устрашения необходимо создать обстановку массовой истерии [3]. О создании подобной обстановки страха говорит чеченский террорист С. Радуев в своем выступлении перед выпускниками центра по подготовке боевиков в 1997 г., когда определяет основную задачу боевиков-террористов – «сеять смертельный ужас» среди военных, находящихся на территории Чечни или вблизи нее. Необходимо уси-

ливать у них «растерянность и страх, захватывать их в заложники и убивать» [5]. Так, страх становится более эффективным оружием, чем физическое насилие, так как он деморализует субъект, сковывает, парализует его волю к сопротивлению, оказывая непрерывное воздействие.

Механизмы реализации страха в аспекте экстремизма и терроризма во многом осуществляются посредством СМИ, что подчеркивается М. Тэтчер, которая утверждала, что освещение в СМИ – «кислород» террористов. Чем больший общественный резонанс получает деструктивное действие, тем большее воздействие оно оказывает.

С. Г. Кара-Мурза, размышляя над природой терроризма, пишет: «Из 15 миллионов водителей в России ежегодно гибнет порядка 1 на тысячу. От терактов в 1999 году погибло порядка 1 на миллион. Но мы ведь не боимся ездить на машине. Встает вопрос: Почему же мы не боимся ездить на машине, но боимся террористов? Нет заинтересованности в том, чтобы мы боялись автомобиля. Поэтому телевидение и не показывает нам с утра до ночи. Если бы СМИ интенсивно показывали изуродованные трупы жертв автокатастроф, как сегодня мы видим результаты террористических актов, то мы бы боялись автомобиля панически» [3].

Если мы говорим о подобного рода управлении, то следует отметить, что такая деятельность во многом базируется на принципах, изложенных Йозефом Паулем Геббельсом, идеологическая роль которого во многом оценивается как пропаганда нацистского правительства Германии. Геббельс формулирует заповеди пропаганды и черного PR: «Дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней!», «Мы добиваемся не правды, а эффекта», «Ложь, сказанная сто раз, становится правдой», «Информация должна быть простой и доступной и повторять ее, то есть вбивать в головы, нужно как можно чаще» [2].

Идеологическая концепция Геббельса, реализующая принципы манипуляции сознанием, во многом нацелена на пропаганду, которая при своем функционировании должна быть централизованной и четко спланированной.

Возможным становится использование черной пропаганды, применяемой при нежелательном эффекте белой пропаганды. Критерием истинности и ложности идеи является центральная установка. Лучшее восприятие пропаганды аудиторией обеспечивается средствами массовых коммуникаций. Он первый разделяет пропаганду на белую (достоверную информацию из официальных источников), серую (сомнительную информация из неясных источников) и черную (откровенную ложь, провокации и т.д.). То или иное искажение информации – характерная черта любой пропаганды. В своей деятельности Геббельс жестко придерживался этой концепции. Пропаганда Геббельса отличалась беспредельным цинизмом в выборе средств. Геббельс вслед за Игнатием Лойолой применяет прямую ложь

постоянно, в большом объеме и целенаправленно.

С начала первой чеченской кампании газеты, радио, телевидение начинают рассматриваться как боевые средства ведения идеологической войны. Основой в предстоящей работе становится не информирование отечественной и зарубежной общественности о происходящих событиях, а «создание» самих событий. Так, реализация преднамеренного обмана, дезинформация людей стала основой функционирования чеченской элиты. С середины 90-х гг. XX в. с особым пристрастием обсуждают информационные проблемы чеченской войны, когда с одной стороны становится возможным оправдание террористов, а с другой – демонстрация позиций террористов и террористических организаций посредством СМИ.

В связи с этим Кара-Мурза С. Г. отмечает: «Террористы становятся такими же телевизионными героями, как и спортсмены или звезды шоу-бизнеса. А героям принято подражать и восхищаться ими. Отсюда – эпидемии подражательного поведения, охватывающие общество почти сразу же после резонансных событий, широко освещаемых СМИ».

Рассматривая моменты героизации террористов, следует отметить, что российских средствах массовой информации появляются подобные заголовки: «Брейвик – герой нашего времени?»; «Герой Норвегии Викинг Андерс Беринг Брейвик» и как итог «Норвежский стрелок Брейвик доволен имиджем, который ему создали СМИ». Сегодня можно уверенно отметить, что Брейвик является абсолютно популярным персонажем. В социальных сетях российского Интернета модераторы постоянно удаляют группы поддержки нациста, так как там не столько сочувствие жертвам, сколько хвалебный поток информации в адрес Брейвика, которого величают героем. Когда подобные заголовки пестрят в сети Интернета, то они все таки проникают в сознание. Однако когда российский тележурналист, историк, профессор, заведующий кафедрой журналистики Института Массмедиа РГГУ, ведущий телевизионных программ «Зеркало», «Подробности», «Контрасты» Н. К. Сванидзе для своей статьи в Московском комсомольце выбирает название «Герой России убийца Брейвик» это уже вызывает особую тревогу. Культура должна выполнять свою стабилизирующую функцию.

Становится возможным рассмотрение текста с особой эмоциональной окраской, которая во многом формирует образы чеченских лже-героев. Таковым становится активный участник террористической борьбы за выход непризнанной Чеченской Республики Ичкерия из состава Российской Федерации и боевых действий в Чечне в 1991-2006 годах, один из руководителей самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия, организатор ряда резонансных террористических актов на территории Российской Федерации, который был внесён в списки террористов ООН, Госдепартамента США и Европейского союза – Шамиль Басаев. Некоторые

публикации в СМИ, повествующие о его деятельности, во многом поэтизируют образ. Так, появляется публикация «Басаев выигрывает войну», где ведется рассказ о террористическом акте в Буденновске как о событии «из ряда вон выходящем, фантастическом по размаху, которое заставило федералов отступить», когда «герой Буденновска мечтал овладеть для начала всей Чечней, затем Дагестаном и Ингушетией, а позднее и другими мусульманскими республиками Северного Кавказа, чтобы создать независимый имамат – исламское теократическое государство наподобие того, которое существовало с 1820-х до 1860-х годов в горах Дагестана и Чечни». При этом героем действия становится 30-ти летний Шамиль Басаев, который во время переговоров с Черномырдиным «упивался славой: прежде такой чести не удостоивался ни один полевой командир, ни один чеченец! Он, недоучка Шамиль, служивший в Советской Армии в аэродромной команде, поставил на колени великую державу!» Несостоятельность власти во многом обозначается при описании переговоров «Во время второго «сеанса связи» премьер согласился практически со всем, что потребовал террорист. Выкрутив руки огромной стране, Басаев уже к полудню освободил первую партию заложников. СМИ захлебывались от удовлетворения: оказывается, с чеченцами можно договориться, если захотеть! Оказывается, чеченцы, как вполне цивилизованные люди, четко выполняют обещания!» [1].

Разумное рассмотрение деятельности чеченских боевиков должно быть построено на отсутствии подобной поэтизации при воспоминаниях о Басаеве и подобных ему. Наибольшая объективность, логическая историческая аргументированность и завершенность во многом относятся к оценке изложенных событий Трошевым: «К тейпу Беной примкнули в свое время и русские предки Шамиля Басаева. Да, именно русские. Как известно, родовое гнездо Басаевых находится в селе Дышне-Ведено. Это не простой горный аул. Во время кавказской войны в 1840 году по приказу аварского имама Шамиля его основали русские военнопленные. Но не те, кто угодили в неволю силой. Поселок строили вблизи Ведено русские дезертиры и перебежчики, добровольно переметнувшиеся к врагу. После принятия ислама «новые чеченцы» с особым остервенением воевали против своих бывших товарищей по оружию. Русские предатели приложили немало сил, чтобы стать вайнахами. Но до сих пор, как и 160 лет назад, жители «породистой» Ичкерии насмешливо называют уроженцев Дышне-Ведено «чеченцами с русскими хвостами» [6].

Подобная точка зрения уже акцентирует внимание на особой деятельности Басаева, отличающегося бессмысленной жестокостью. Трошев вспоминает как «осенью 1993 года в окрестностях Гагры и поселка Лиселидзе лично сам «командующий» руководил карательной акцией по уничтожению беженцев. Несколько тысяч грузин были расстреляны, вырезаны сотни армянских, русских и греческих семей. По рассказам чудом спасшихся

очевидцев, бандиты с удовольствием записывали на видеопленку сцены издевательств и изнасилований».

Реакция Трошева на происходящее в Буденновске немногословна, однако подчеркивается не просто личный мотив Басаева во время проведения этой операции, но и оценка личностной популярности террориста на западе: «Никогда не забудется Шамилю день 3 июня, когда ракетно-бомбовым ударом был уничтожен дом Басаева, в котором погибли 11 членов его семьи, в том числе официально зарегистрированная жена и дети. Через 11 дней последовал акт мести. Захват больницы в Буденновске сделал его самым знаменитым на Западе «чеченским волком», между тем как все нормальные люди с осуждением отнеслись к этой чудовищной акции» [6].

Своего апогея популярность Басаева достигает в 2005 году после оправдания теракта в Беслане в интервью Андрею Бабицкому и онлайн трансляции по телеканалу Эй-Би-Си ответов на вопросы террориста. В ответ даже зарубежные эксперты выскажутся отрицательно. Так, Роберт Брюс Уэйр, преподаватель Эдвардсвилльского университета Южного Иллинойса и эксперт по Северному Кавказу выразит свою точку зрения следующим образом: «Террористы зависят от внимания прессы. Без внимания прессы они бессильны. И, если мы серьезно относимся к предотвращению терроризма, мы должны начать принимать на себя ответственность за то, чтобы не давать возможности людям, признанным террористами, пользоваться таким вниманием» [5, 38].

Анализ обозначенных интервью показывает активное стремление Ш. Басаева к распространению дезинформации и зарубежное пособничество в подведении идеологической базы под бесланский теракт. Дезинформация Басаева проходит по следующим направлениям.

Во-первых, Басаев говорит об ограниченности своих амбиций. Однако если бы амбиции Басаева действительно ограничивались только Чечней, он не вторгался бы в Дагестан, причем дважды. В 1998 году, когда Басаев засел в Чечне, оставив остальной Северный Кавказ более-менее в покое, российских войск в Чечне не было. Российские войска вошли в Чечню только в 1999 году, когда две тысячи боевиков под руководством Басаева вторглись на российскую территорию, совершив десятки убийств и выгнав из своих домов 32 тысячи дагестанцев. Во-вторых, Басаев утверждает, что 24 августа 2004 г. он хотел всего лишь «захватить» два российских пассажирских самолета. Когда он попытался это сделать, их практически одновременно сбили прямо в воздухе российские военные. Однако нет никаких фактов, которые указывали бы на то, что попытка захвата действительно была, как и на то, что российские военные имели время для того, чтобы вмешаться. Эти два самолета просто взорвались безо всякого предупреждения. Взрывы были вызваны бомбами, которые, как уже ранее признал Басаев, были тайно пронесены на борт его

людьми, причем взорвались они не одновременно. В-третьих, Басаев возложил ответственность за жертвы Беслана на российские власти – основа и главная цель его сообщений. Однако российские власти не загоняли 1200 заложников в школьный спортзал, три дня не давали им ни пищи, ни воды, ни возможности пользоваться туалетом, спокойно смотрели, как дети пьют собственную мочу, хладнокровно, будто на эшафоте, убили нескольких людей и развесили по всему залу взрывные устройства. Эту и другую ложную информацию, которую «Эй-Би-Си» не заметила, комплексно называют систематической дезинформацией.

Перед нами явная попытка дестабилизации России. Однако убийство в Чечне трех британских и одного новозеландского гражданина, совершенное в декабре 1998 года, ужаснуло даже привыкшее к страшным военным новостям российское общество. Необходимость демонстрации подобного рода произвола жестокости во многом объяснялась политическими причинами: З. Яндарбиев, М. Удугов и Ш. Басаев решили пресечь связь Масхадова с Великобританией, интерес которой связан был с Чечней и каспийской нефтью. Отсюда появляется план убийства трех пленных великобританцев и гражданина Новой Зеландии. Исполнителем становится Арби Бараев, который не просто убивает пленных иностранцев, но лично отрезает им головы, что снимается на видеопленку.

Подобного рода событие стало реализацией концепции пропаганды Геббельса, утверждавшего необходимость создания событий для реализации черного PR. Резонанс от подобного был колоссальным, так как в европейских странах не смогли во многом оправдать такую жестокость. Все это становится реализацией концепции идеологических диверсий Мовлади Удугова, явившегося идеологом пропаганды чеченских сепаратистов. В 1994-1996 гг. его действия во многом можно охарактеризовать как ведение информационно-психологической войны против Российской Федерации, основой которой становится тезис: «Мы добиваемся не правды, а эффекта». Г. А. Трошев отмечает, что в начале чеченской войны М. Удугов разрабатывает план информационно-психологической войны против России, который был одобрен Д. Дудаевым. Ритуальное отрезание голов у граждан Великобритании и Новой Зеландии во многом было направлено против Масхадова для устранения его с политической сцены [6].

Наступление чеченских террористов на Дагестан в 1999 году провалилось, а репутация Удугова была испорчена. Информационное обеспечение акции чеченских бандитов несло в себе множество просчетов.

Так, например, подготовленный боевик объяснял телезрителям, что питаются ваххабиты не ворованной у дагестанцев живностью, а якобы той, что подстрелена российскими солдатами. Подобное искажение фактов было настолько вопиюще, что

вызвало смех. Мусульмане, а тем более последователи «чистого ислама», падалью не питаются. М. Удугов перестает быть источником для СМИ [6].

Обозначенные традиции идеологических диверсий во многом трансформируются в экстремистские призывы и попытки дестабилизации государства в целом. Тенденция публичного оправдания деструктивного потенциала крайних взглядов и действий и разрешение публичного оправдания терроризма и экстремизма во многом продолжает сохраняться и в последние годы. Так, идеологическая деятельность М. Удугова, пресеченная во многом после чеченских кампаний, продолжает вносить дисбаланс на уровне средств массовой информации. Подобный деструктивный потенциал не раз отмечался главой Чеченской Республики Р. Кадыровым: «По сути в Интернете также идет борьба за умы подрастающего поколения. Самый активный источник лжи – это Мовлади Удугов. Это человек, который в советские времена распространял идеи атеизма в школах республики. Он говорил, что нельзя молиться, нельзя поститься. И этот человек без роду и племени теперь забивает головы нашей молодежи вредной и опасной идеологией. Сам он живет в Турции и оттуда призывает наших детей к джихаду. А его дети ходят в спортивные залы, учатся в хороших вузах. Я не понимаю тех, которые прислушиваются к его призывам, не осознают, что их дурачат» [4].

Подобная точка зрения во многом обусловлена Интернет-публикациями М. Удугова («Войну можно остановить только войной» // <http://argumentua.com/stati/movladi-udugov-voinu-mozhno-ostanovit-tolko-voinoi>) и последующими их телевизионными обсуждениями на украинском телевидении (<http://www.youtube.com/watch?v=Y6OUOObFks>), когда признается значимость политики М. Удугова. Идеи М. Удугова украинскими журналистами признаются успешным при ведении информационной войны с Россией. Следует отметить, что экстремистские устремления М. Удугова предполагают следующие составляющие:

1. Публичные призывы к войне с Россией, воспринимаемой в качестве агрессора.
2. Неприязнь позиций Запада в отношении мягких санкционных ограничений при взаимодействии с Россией, когда несостоятельность западного альянса во многом обусловлена силовой демонстративной политикой Президента Российской Федерации.
3. Крайняя необходимость выстраивания национального государства, способного противостоять агрессивным тенденциям России.

Таким образом, оправдание терроризма и экстремизма через средства массовой информации во многом становятся угрозой информационной безопасности в современной России. Это обусловлено тем, что в этом случае средства и методы информационно-психологического воздействия представляют собой наиболее социально опасную форму, так как во многом реализуют механизмы устрашаю-

щего воздействия и демонстрируют концептуальные основы информационно-психологической войны против России. Осуществление насильственного воздействия на информационно-психологическую сферу имеет своей целью решение стратегических задач, главной из которых становится дестабилизация России, что становится важнейшей угрозой безопасности Российской Федерации, так как позволяет иностранным государствам решать тайные внешнеполитические задачи в отношении Российской Федерации даже без применения вооруженных сил.

Список литературы

1. Басаев выигрывает войну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://silovik.net/showthread.php?t=7678> (дата обращения 20.12.2014).
2. Жуковская Д. Йозеф Геббельс – теоретик СМИ Третьего Рейха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.historicus.ru/joseph_Gebbels_teoretik_

SMI_Tretyego_Reiha (дата обращения 20.12.2014).

3. Кара-Мурза С. Г. Страх терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/terror.htm> (дата обращения 20.12.2014).
4. Кадыров Р. «Общественность не должна находиться в стороне, когда идет борьба за будущее республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=14500> (дата обращения 20.12.2014).
5. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
6. Трошев Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/index.html> (дата обращения 20.12.2014).
7. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия меняющегося мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib100.com/book/other/statecraft/> (дата обращения 20.12.2014).